

Май



**Николай
АЛЕШИНЦЕВ**

Николай Созонтович Алешинцев родился в 1950 году в деревне Анисимово Великоустюгского района в учительской семье. Закончил десять классов и Великоустюгский сельскохозяйственный техникум. Много лет работал в сельском хозяйстве - директором совхоза, председателем колхоза «Орловец». Был председателем сельсовета, позже избран главой сельского поселения Орловское. С этой должности ушёл на заслуженный отдых. Печатался в российских, областных и районных газетах, а также в охотничьих изданиях, в журнале «Вологодский ЛАД». Участник всех коллективных сборников Великоустюгского литературного объединения «Северок», регионального альманаха «Звезда Поюжья». Автор книг «Час за закатом», «Великоустюгский вальс», «Души отдохновение». Член Союза писателей России.

Очаровательный месяц. Нежное тепло, жужжание пчел в белой роскоши яблоневых цветов, молодая ярко-зеленая трава, голубое, зовущее небо и его зеркальное отражение в ласковых водах могучего разлива. «Я скажу: не надо рая! Дайте родину мою!» - воскликнул когда-то вечно молодой и всегда нами любимый Сергей Есенин. Подтверждая правоту этих слов, тянутся, отталкиваясь крыльями от нежной голубизны, вереницы возвращающихся птиц. Радость свидания с родиной не в силах удержаться в птичьем сердце и вырывается в небо громким торжествующим криком.

Пожилая женщина, присевшая на завалинке дома, осушит непрошеную слезу краем рукава импортной кофточки, смутится, если кто-то увидит её слабость, и, словно оправдываясь, скажет: «Вот ведь, ещё до одной весны дожила».

Не надо рая. Надо жить.

Май - трудяга и опора года. «День год кормит».

Весна на лугах и в полях в полном разгаре, но чтобы понять всю её животворящую силу, необходимо зайти в лесную чащу - туда, где малюсенькими пульсирующими струйками выбиваются из-под снега будущие реки и речки. Сливаясь друг с другом, понесут они живительную влагу всему существу на земле. Не бойтесь коричневатого цвета воды, почерпните пригоршню и попробуйте на вкус. Вам сегодня повезло: вы пили настоящую живую воду - грудное молоко природы.

Вплетают берёзы изумрудные листочки в косы ветвей, золотые брызги разбрасывает солнце, серебром хвалится речная гладь. Невозможно придумать что-то более утверждающее жизнь, чем май. И вряд ли есть человек, не восхищающийся его энергией, способной вывести из волшебного долгого сна казавшееся мёртвым зёрнышко, помочь пробиться на свет Божий хрупким росткам цветов и поднять до

самых высоких ветвей деревьев живительные земные соки. Майский лес - это ещё и детские ясли. Не сегодня-завтра в гнёздах терпеливых птиц появятся птенцы. В норах, логовах, дуплах народится беспокойное и всегда голодное пополнение. Семейные хлопоты - главный признак майских дней и белых ночей.

В волчьем логове припали к материнским соскам волчата. Пишат, отталкивая друг друга. Голодные боли изнуряют волчицу. Перед глазами в сером мареве плавают то чёрные, то красные круги. Поползла наверх от волчат, чтобы не лезли к пустым соскам. Вытянулась под пробившимся лучиком майского солнца, надеясь сберечь силы. Кто бы знал, что так трудно дадутся ей эти первые дни после родов. Любкой матери трудно...

Телёнку Мартику два месяца, и у него новые радости. Хозяин сделал загончик, и расширился, наполнился многими интересностями его телячий мир. От мамки, правда, отсадили, но кормят вволю.

А главное, всяк проходящий погладить норовит, и ребятишки хлебушек из дома украдкой таскают. В сердце у этих озорников доброта ко всему живому заложена. Сохранилась бы!

Девятое мая! Ликовать бы, пить за Великую Победу отцов и матерей, но страшный рубец на сердце, переданный нам по наследству мучениками и героями войны, всё чаще и всё больнее напоминает о тех, кто не пришёл. Потому мы встаём и молчим, вспоминаем их, выше собственных страхов, надежд и самой жизни, оценивших свободу страны и вековой лад. И каемся за ошибки тех, кто, хватаясь за рулевое колесо замечательного, красивейшего корабля по имени Россия, думает не об ответственности, а о личном благополучии. Нужно говорить пламенные речи, нести портреты ветеранов, но не за это они воевали, не этим жили. И пока народ страны «за все свои страдания и битвы» не обретёт государства, где труд и справедливость будут высшей ценностью, в нас будет жить ощущение обмана и недоверие к лозунгам и идеям власть предержащих.

Потомкам героев войны не годится жить в унижении и бедности.

Весна!

Радоваться, ликовать бы крестьянской душе при виде свежей зелени молодой травы. А не получается. Не гудит округа, разбуженная мощью тракторных двигателей, не летят грачи и чайки вслед за поднимающим земной пласт плугом... Забравшись в избу через разбитое окно, тщетно ищет утренний ветерок её хозяев. Кто ответит, для кого целуются зори, освещающая майскую ночь? Дикое поле. Дикий бурьян и крапива. И мы, забывающие тепло деревенской избы, без любимого дела, без веры в земную справедливость угрюмо молчим, словно похоронили близкого человека. Бой за родную землю мы бездарно проиграли. Прости нас, Господи!

Лишь воспоминания о безвозвратной юности отогревают души. Грустно улыбаемся, вспоминая ушедшие годы, первую любовь и робкие слова признания. Юный всадник, пригнувшись к шее рыжего коня, проносится так быстро, что едва успеваешь узнать в нём себя. На стареньких велосипедах пыльной дорогой увозят мальчишки курносых девчонок туда, где их заботливо скроет от посторонних глаз кипящая белым запашистым цветом черёмуха. Везут бережно; не всё равно ей там, на заднем железном сиденье. Везут, как самую хрупкую и самую нужную драгоценность, без которой и жизнь не жизнь. Ох уж этот май! Но пусть бы так было всегда!..

Что-то с грохотом срывается в небесной канцелярии. Как дородная купчиха в тёмно-синем платье, выплывает из-за горизонта сверкающая молниями туча, - ленёт весёлым и уже тёплым дождём. Бог мой! Как бы впору это засеянному зерном полю!

Многое претерпевший, но выживший мужик, не страшась небесных слёз, докопает начатую гряду, сядет на крылечко и, закулив ядрёную «Приму», задумается о ближних, насущных делах. Годы проходят в труде, а их не убывает. И что за жизнь такая? Вон жена из магазина возвраща-

ется. Кольнёт под лопатку упрёк: обещал златые горы, молочные реки, а ничего не сбылось. Не об этом он мечтал, когда грел разгорячённым сердцем её озябшие руки. Всегда ли ценил её? Да где там. Другой раз так окрестишь, что скотине бы стало обидно. Но как-то пережила. А вся-то велика ли? Во многих несправедливостях идут годы. Нет, не идут, а летят, словно кони к утреннему водою.

Что-то давно знакомое ворохнётся в зачерствевшем сердце. Встанет и торопливо пойдёт навстречу жене. Заправит

под мокрый платок упавшую на глаза истончившуюся прядь волос. Заберёт сумки. Попробует сказать что-то доброе, ободряющее и вспомнит нужные слова, но не сможет произнести их. Постесняется. Столь далеки они от каждодневных переживаний и хлопот, что вряд ли будут поняты и оценены.

«Чего с тобой? Заболел?» - опасливо спросит жена. В глазах удивление и тревога.

Ничего не ответит. Только нежность надолго останется в сердце. Май!



Воспоминания о безвозвратной юности отогревают душу... Фотография Алексея Колосова